

# РЭЙ БРЭДБЕРИ

ГИМНИЧЕСКИЕ  
СПРИНТЕРЫ

Часть сборника: Механизмы радости (сборник)

Рэй Брэдбери

**Гимнические спринтеры**

«ЭКСМО»

1963

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

### **Брэдбери Р. Д.**

Гимнические спринтеры / Р. Д. Брэдбери — «Эксмо», 1963

«...Я стоял у стойки бара в начале Графтон-стрит, слушая, как поют теноры, надрываются концертино, а в клубах дыма шумят, возражая друг другу, спорщики. Пивная называлась «Четыре провинции» и, по меркам Дублина, была открыта до поздней ночи. Поэтому существовала вполне реальная угроза того, что все закроется одновременно, включая пивные краны, кондитерские, кинотеатры, пабы и крышки пианино, умолкнут аккордеоны, солисты, трио, квартеты. И огромная волна, словно в Судный день, выбросит половину населения Дублина на улицы, в промозглый свет фонарей, где не найдешь даже автомата с жевательной резинкой. Ошарашенные, лишённые духовной и физической пищи, эти неприкаянные души немного покружат, точно прихлопнутая моль, а затем поплетутся домой...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Брэдбери Р. Д., 1963

© Эксмо, 1963

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

## Рэй Брэдбери

# Гимнические спринтеры

© Анисимов С., перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

\* \* \*

– Тут и сомневаться нечего: Дун – лучше всех.

– К чертям Дуна!

– У него сверхъестественная реакция, под уклон несется потрясающе, не успеешь дотянуться до шляпы, а он уже сорвался.

– Хулихан лучше, это бесспорно!

– Бесспорно, черт возьми!.. Ну давай поспорим, прямо сейчас!

Я стоял у стойки бара в начале Графтон-стрит, слушая, как поют теноры, надрывающиеся концертино, а в клубах дыма шумят, возражая друг другу, спорщики. Пивная называлась «Четыре провинции»<sup>1</sup> и, по меркам Дублина, была открыта до поздней ночи. Поэтому существовала вполне реальная угроза того, что все закроется одновременно, включая пивные краны, кондитерские, кинотеатры, пабы и крышки пианино, умолкнут аккордеоны, солисты, трио, квартеты. И огромная волна, словно в Судный день, выбросит половину населения Дублина на улицы, в промозглый свет фонарей, где не найдешь даже автомата с жевательной резинкой. Ошарашенные, лишенные духовной и физической пищи, эти неприкаянные души немного покружат, точно прихлопнутая моль, а затем поплетутся домой.

Но сейчас я прислушивался к спору, жар которого докатывался до меня за пятьдесят шагов.

– Дун!

– Хулихан!

Тут маленький человечек у дальнего конца стойки обернулся и, разглядев любопытство, написанное на моем слишком уж открытом лице, закричал:

– Вы, конечно же, американец! Удивляетесь, о чем мы тут толкуем? Я внушаю вам доверие? Не хотите ли побиться со мной об заклад относительно одного спортивного соревнования величайшего местного значения? Если ваш ответ «да», тогда идите сюда!

Я с моим «гиннесом» пересек все четыре провинции и подошел к орущим мужчинам. Скрипач, не закончив, бросил играть и присоединился к нам, за ним последовал пианист со своим хором.

– Я – Тимулти! – Маленький человек схватил мою руку.

– Дуглас, – ответил я. – Пишу для кино.

– Киношник! – воскликнули присутствующие.

– Фильмы, – скромно подтвердил я.

– Какая удача! Просто невероятно! – Тимулти еще крепче вцепился в меня. – Вы будете самым замечательным судьей, голову даю на отсечение! Спорт любите? Бег по пересеченной местности, четыре по сорок, спортивная ходьба?

– Я присутствовал на двух Олимпийских играх.

– Так вы не только киношник, вы еще знаете толк в международных соревнованиях! – задохнулся от восторга Тимулти. – Такого человека не часто встретишь. Ну а что вы, к примеру,

---

<sup>1</sup> Ирландия делится на четыре исторические провинции.

знаете о всеирландском чемпионате по десятиборью, который имеет некоторое отношение к кинотеатрам?

– Что это за соревнования?

– Вот те раз! Что за соревнования! Хулихан!

Вперед протиснулся, улыбаясь и пряча в карман губную гармонику, субъект, который был ростом еще ниже моего собеседника.

– Хулихан – это я. Лучший гимнический спринтер во всей Ирландии.

– Какой спринтер? – спросил я.

– Г-и-м-н-и-ч-е-с-к-и-й, – очень отчетливо, по буквам, произнес Хулихан. – Гимнический. Спринтер. Самый быстрый.

– Вы, как приехали в Дублин, – встрял Тимулти, – в кино ходили?

– Не далее как вчера вечером, – сказал я, – смотрел фильм с Кларком Гейблом. А позавчера – с Чарльзом Лафтоном.

– Довольно! Вы – суший фанатик, как все настоящие ирландцы. Если бы не было кинотеатров и пивных, чтобы бедные и безработные не шатались по улицам и были заняты своей выпивкой, мы бы откупорили пробку, и этот остров давно уже пошел бы ко дну. Итак, – он прихлопнул в ладоши. – Когда каждый вечер картина заканчивается, вам не бросалась в глаза какая-нибудь характерная особенность?

– Конец картины? – Я задумался. – Погодите-ка! Ведь вы не национальный гимн имеете в виду?

– Скажите, ребята! – закричал Тимулти.

– Конечно его! – загалдели все кругом.

– Каждый божий вечер на протяжении десятилетий в конце каждой паршивой киношки, словно никто никогда раньше не слыхивал этой жуткой мелодии, – горевал Тимулти, – оркестр надывается во славу Ирландии. И что тогда происходит?

– Как это что? – проговорил я, начиная догадываться. – Если в тебе есть хоть что-то мужское, то ты норовишь выбраться из кинотеатра за те несколько драгоценных секунд между концом фильма и началом гимна.

– Попал в самую точку!

– Поставить янки выпивку!

– В конце концов, – бросил я небрежно, – я в Дублине уже четыре месяца. Так что гимн начал несколько надоедать. При всем моем уважении, – добавил я поспешно.

– Да ладно, какое там уважение-неуважение, хотя все мы здесь патриоты и ветераны ИРА, пережившие тяжелые времена, и любим свою страну. Знаете, если вдыхаешь один и тот же воздух десять тысяч раз, нюх притупляется. Так вот, как вы правильно подметили, во время этого благословенного промежутка в три-четыре секунды все зрители, коли они в здравом уме, как ошпаренные бросаются к выходу. И самый лучший из них...

– Дун, – подсказал я. – Или Хулихан. Ваши гимнические спринтеры!

На меня смотрели улыбающиеся лица, я улыбался им.

Мы были так горды моей догадливостью, что я заказал для всех по «гиннесу».

Благожелательно поглядывая друг на друга, мы облизывали с губ пену.

– И сейчас, – хриплым от волнения голосом, прищурившись, проговорил Тимулти, – в этот самый момент, не далее как в сотне ярдов вниз по улице, в уютном полумраке кинотеатра «Графтон-стрит», в середине четвертого ряда сидит...

– Дун, – сказал я.

– Этот парень бесподобен, – проговорил Хулихан, в знак уважения приподняв кепку.

– Ну и ну, – не веря собственным ушам, удивился Тимулти. – Да, именно Дун. Он не видел этого кино раньше – специальный повторный показ фильма с Диной Дурбин<sup>2</sup>

---

<sup>2</sup> Дина Дурбин (1921–2013). Настоящее имя Эдна Мей. Киноактриса, играла в музыкальных фильмах, прославивших ее «золотой» голос.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.